

УДК 316.613.4

UDC 316.613.4

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЭМОЦИЙ**SOCIAL FUNCTIONS OF EMOTIONS**

Горбунова Марина Юрьевна
к.с.н., доцент
Саратовский государственный социально-экономический университет, Саратов, Россия

Gorbunova Marina Yurjevna
Cand.Soc.Sci., assistant professor
Saratov State Socio-Economic University, Saratov, Russia

В статье эмоции рассматриваются как социокультурный феномен. Выделяются социальные функции эмоций в контексте тех эффектов, которые они производят в социальной среде

The article considers emotion as a social-cultural phenomenon. In the paper is emphasized the social functions of emotions in the context of the effects which they produce in the social environment

Ключевые слова: СОЦИОЛОГИЯ ЭМОЦИЙ, ФУНКЦИИ ЭМОЦИЙ, СОЦИАЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАГОТОВКИ

Keywords: SOCIOLOGY OF EMOTIONS, FUNCTIONS OF EMOTIONS, SOCIAL EMOTIONS, EMOTIONAL PATTERNS

Большинство эмоциональных переживаний возникает в ответ на удовлетворение или неудовлетворение личных потребностей. Однако и потребности человека, и модальность эмоциональных переживаний во многом обусловлены социальной средой и социальным опытом. Социальные факторы следует рассматривать не просто как стимулы, проявляющиеся до или после эмоций, а в режиме взаимодействия на протяжении всего эмоционального переживания. «Если рассматривать человека, который сильно рассердился, когда его оскорбили, то возникают следующие вопросы. Что в его культурной среде является оскорблением? Как его гнев возрастает, и как он декодирует реальность, на которую реагирует? Какие особенности социального контекста разрешают или запрещают ему эту эмоцию? Одновременно к его эмоциональному порыву он испытывает стыд или гордость?» [12]. Анализируя эмоцию как рефлекторную реакцию организма, исследователь не сможет найти ответы на эти вопросы, поэтому определять эмоциональное переживание только как психофизическое явление, значит сужать спектр их исследования.

Социологическая экспертиза эмоций как социокультурного феномена осуществляется в рамках социологии эмоций, которая активно развивается в западной социологии последние тридцать лет. Исследуя

человека как субъекта социального действия, необходимо помнить, что человек «не является ни бесстрастным созерцателем того, что происходит вокруг него, ни таким же бесстрастным автоматом, производящим те или иные действия наподобие хорошо слаженной машины. Действуя, ... он *переживает* то, что с ним происходит и им совершается. Переживание этого *отношения* человека к окружающему составляет сферу чувств и эмоций» [8]. Таким образом, эмоции человека представляют собой *отношение* его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного переживания, которое с одной стороны зависит от условий общественной жизни, а с другой, - производит определенные социальные последствия в различных сферах жизнедеятельности человека.

Влияние эмоций и социальных настроений на социальную структуру и социальные процессы не столь очевидно, как на индивидуальном и групповом уровне. Однако история развития человечества показывает, что значимые социальные трансформации общества, всегда сопровождались включенностью в них больших масс, характеризующихся повышенной эмоциональностью. Так, П. Сорокин, анализируя поведение людей в эпоху революций, убедительно опровергает концепцию рациональности, демонстрируя человека эмоционального, поведение которого, вливаясь в общий яростный «поток», превращается в социальную силу, влияющую на социальные процессы и способную разрушать социальные системы [9, с.37]. Следовательно, эмоции могут быть рассмотрены не только как реакция на стимулы окружающей среды, но и как фактор, управляющий социальными процессами и содействующий производству определенных социальных последствий.

Наблюдаемые последствия, способствующие адаптации или приспособлению системы Р. Мертон трактует как функции [6, с. 146]. Ученый указывает, что социологические данные, которые могут быть подвержены функциональному анализу должны представлять собой

стандартизированный (то есть шаблонный и повторяющийся) объект, такой как социальные роли, институциональные модели, социальные процессы, *культурно-типовые эмоции* (*курсив* – мой, М.Ю.), социальные нормы и так далее [6, с. 145]. Однако возникает вопрос: Какие эмоции могут считаться культурно-типовыми?

Традиционным является разделение эмоций на первичные и вторичные. Первичные эмоции причислены к разряду универсальных, психологически обусловлены и являются результатом процесса филогенеза. Вторичные или социальные эмоции формируются в процессе социализации и возникают у человека по отношению к нормам, ценностям и правилам, принятым в обществе. Существуют также теории, рассматривающие все эмоции в качестве социального конструкта. Например, Стивен Гордон утверждает, что источником эмоций являются не биологические, а социальные процессы. Члены общества обучаются от других словарю (лингвистическим ярлыкам), выразительному поведению и значению каждой эмоции в связи с различными типами социальных отношений. Так, ревность сигнализирует о вторжении другого в значимые отношения; гнев маркирует вред, нанесенный другим; горе свидетельствует о потере значимого другого и так далее для всех человеческих эмоций. Таким образом, делает вывод С. Гордон, эмоции возникают в связи с ситуациями (которые являются глубоко социальными) и с людьми (обладающими определенным знанием относительно эмоций и их использования в различных типах социальных отношений) [11]. В процессе социализации человек обучается управлять врожденной эмоциональностью, определенным образом трансформируя ее. На процесс трансформации большое влияние оказывают культура и социальный слой, к которым принадлежит человек.

Необходимо отметить, что нельзя недооценивать биологическую природу эмоций. Хотя эмоции почти всегда ограничиваются и

направляются социокультурными контекстами, характер эмоций и их интенсивность определяют биологические процессы. Исследователь, признавая, что на эмоции влияют культурные нормы, ценности, верования и опыт, должен учитывать, что активность, опыт и выражение эмоций глубоко связаны с телом, то есть должен учитывать биологический аспект эмоций как критический элемент в понимании того, как они возникают и проявляются в социальной жизни. Исходя из того, что эмоции представляют собой результат сложного взаимодействия культурных, социально-структурных, познавательных и неврологических сил, считаем, что первичные и вторичные эмоции тесно взаимосвязаны (одни могут стимулировать проявление других и часто провести границу между ними не представляется возможным) и обладают социальными функциями.

В западной социологии предпринимались попытки рассмотрения социальных функций эмоций. Д. Келтнер и Дж. Хайд выделяют социальные функции эмоций в контексте четырех уровней анализа: индивидуальный, диадический, групповой и культурный. На индивидуальном (внутриличностном) уровне эмоции информируют людей о социальных событиях и подготавливают их к дальнейшим действиям. На диадическом (между двумя людьми) эмоции координируют социальное взаимодействие. На групповом уровне эмоциональные переживания способствуют идентификации с членами группы, а чувства принадлежности и солидарности определяют границы группы. И, наконец, на культурном уровне (в пределах большой группы), эмоции одновременно формируются культурными практиками и символическими системами и воздействуют на них [13]. Другими словами данный подход демонстрирует социальные функции эмоций в континууме, где на одном полюсе находятся неконтролируемые эмоции как психофизиологические адаптивные реакции (например, аффект), а на другом – эмоции как некая социокультурная норма (социальный конструкт).

Анализ функций эмоций в рамках психологической науки [2;5], демонстрирует их полифункциональность. Психологи наиболее часто выделяют следующие функции: отражательная (оценочная), коммуникативная, регулятивная (мобилизующая), сигнальная, мотивационная (побуждающая), защитная. Нам представляется, что с точки зрения включенности эмоций в управление социальными отношениями, могут быть выделены шесть наиболее важных функций, а остальные возможные функции являются следствиями проявления пяти основных. Названия некоторых предложенных функций перекликаются с психологическими, однако выделяя социальные функции эмоций, мы предлагаем рассматривать их в контексте тех эффектов, которые они производят в социальной среде.

1. *Отражательно-оценочная* функция проявляется в отношении человека к определенным явлениям социальной действительности. Суть данной функции заключается в том, что она способствует выделению субъектом в социальной среде значимых элементов и демонстрирует отношение субъекта к объективной информации. В результате оценки происходит побуждение к той или иной форме активности.

Мы согласны с мнением В.М. Видгофа, что эмоциональная оценка зиждется на ранее усвоенном социальном опыте, который одновременно выступает своеобразным критерием и нормой того, как должен выстраивать человек свои отношения с миром. В состав этого критерия входят два представления, с которыми соотносится реальность: то, что нужно субъекту (его потребностное значение), и то, каким это нужное должно быть (смысловое значение) [4]. Эмоциональная оценка человеком действий других людей, объектов и явлений социальной действительности зависит от культурно одобряемых лингвистических ярлыков, способов выражения эмоций и организовано по принципу «норма – не норма». Следовательно, рассматриваемая функция раскрывается, с одной стороны,

в выборе субъектом действий, адекватных актуальной социальной ситуации, а с другой, в поддержании (или нарушении) существующего порядка в рамках социальных норм.

2. *Информативная функция.* Социальные проблемы и каждодневные ситуации, вызывают разнообразные эмоции, которые являются для окружающих сигналами о внутренних переживаниях актора. Социальная функциональность эмоций проявляется в том, что они являются необходимыми, социально информативными сигналами, которые обычно помогают наладить сотрудничество, способствуют координации действий и принятию решений.

Понимание эмоциональных сигналов возможно благодаря тому, что в процессе социализации выражение эмоций становится относительно однородным и более организованным у всех членов данной культуры. Актор вырабатывает способность контролировать и намеренно выражать эмоции. Как отмечает Я. Рейковский, «выразительные движения приобретают характер специфического «языка», при помощи которого люди раскрывают друг другу свои позиции и отношения, сообщают то, что они переживают. Таким образом, в обществе, помимо членораздельного языка, выполняющего функции накопления, организации и передачи опыта, существует еще язык выразительных движений, функция которого заключается в непосредственном выражении того, что чувствует человек» [7, с. 133-151].

Кроме того, эмоции могут информировать о положении субъекта в социальной структуре общества. Выполняя функцию социальных сигналов, эмоции позволяют окружающим оценить место индивида в социуме и строить по отношению к нему свое поведение. Эмпирические данные подтверждают связь социального статуса и характера эмоциональных явлений [13]. Взаимосвязь эмоций с социальной ситуацией и включенность их в социальные отношения можно продемонстрировать

на примере такой характеристики эмоций, как модальность, которая означает возникновение специфического эмоционального переживания в ответ на ту или иную ситуацию. Так, при достижении цели человек испытывает радость, удовлетворенность, а при неудаче – злость, разочарование и т.п. Выявлено, что проявление эмоции или чувства той или иной модальности зависит от социального статуса человека. «Люди с высоким статусом в ответ на неблагоприятные результаты более склонны проявлять гнев, а люди с низким статусом – вину и печаль; при благоприятных результатах люди с высоким статусом более склонны испытывать гордость, в то время как люди с низким статусом чаще испытывают признательность» [5, с. 20].

3. *Интерактивная* функция тесно взаимосвязана с предыдущей и проявляется в том, что эмоции способствуют установлению контакта, развитию взаимодействия субъектов и формированию (или поддержанию) идентичности в процессе интеракции. Социальность эмоций находит выражение в эксплицитном компоненте интеракции, который представляет собой установленный, регламентированный порядок действий в конкретной ситуации. Каждая социальная ситуация диктует свой эмоциональный стиль, и если человек не соблюдает установленный порядок, то взаимодействующие акторы испытывают затруднения. Другими словами поведенческий репертуар человека содержит «эмоциональные заготовки», которые Е.П. Ильин предлагает называть энграммами. «Память запечатлевает ситуации, при которых «эмоциональная заготовка» дает нужный эффект, и в последующем человек использует ее в аналогичных ситуациях» [5, с. 145]. Так, американская улыбка является определенным культурным атрибутом и необходимым элементом интеракции.

4. *Манипулятивная* функция проявляется в использовании человеком эмоций как средства воздействия на других людей с целью изменения их

поведения для достижения собственных целей. Очень показательной в данном контексте является сфера услуг, где персонал в соответствии с требованиями профессиональной роли должен демонстрировать клиенту определенные эмоции, которые также используются для воздействия на потребителя услуг. Демонстрация персоналам необходимых эмоций может вызывать позитивные состояния у клиентов, что, в свою очередь, максимизирует вероятность положительных суждений о качестве обслуживания. Данное явление А. Хохшильд предложила называть эмоциональным трудом [12]. В манипулятивной функции раскрывается управленческий эффект эмоций, который они оказывают на социальные отношения.

5. *Социализирующе-адаптивная* функция. Люди в процессе социализации осваивают эмоциональные нормы и правила выражения эмоций, что позволяет им управлять своим поведением, компетентно проявляя адекватные эмоции в ситуациях взаимодействия с учетом их социального статуса, пола и возраста. Однако эмоции не только социализируются, но и выступают в качестве управленческого ресурса, воздействующего на процесс социализации. Так П. Бергер и Т. Лукман пишут, что первичная социализация представляет собой нечто гораздо большее, чем просто когнитивное обучение. Обстоятельства, в которых она происходит, сопряжены с большой эмоциональной нагрузкой. И есть достаточные основания считать, что без такой эмоциональной привязанности к значимым другим процесс обучения был бы весьма затруднителен, если вообще возможен. Ребенок идентифицирует себя со значимыми другими тем или иным эмоциональным способом [1, с. 80]. Следовательно, с одной стороны, в процессе социализации перед ребенком раскрывает все богатство эмоциональных переживаний, а с другой, усвоенный новый эмоциональный опыт воздействует на процесс социализации, делая его более эффективным.

Кроме того эмоции представляют собой один из наиболее эффективных механизмов, который позволяет людям приспосабливаться к внешним и внутренним ограничениям. Так, например, юмор, как способность к пониманию смешного, способствует вызову эмоции веселья. И.А. Бутенко указывает, что вместо ненависти юмор позволяет ощутить превосходство, юмор абсурда выступает против общепринятой логики и заведенного порядка, в то же время, не нарушая их [3, с. 135].

б. *Конструктивно-деструктивная функция.* Конструктивность эмоций заключается в том, что они способствуют формированию и воспроизводству определенных социальных отношений, институтов и структур. Так, Г. Шёк, рассматривая социальные аспекты зависти, приводит пример исследования американскими антропологами горного городка на юге Колорадо, где одна часть населения испанского, а другая англосакского происхождения. Они пришли к выводу, что одной из причин, препятствующей социальному продвижению и успеху испаноговорящих жителей является зависть: наиболее одаренные неохотно берут на себя роль лидера, потому что осознают как сильно им будут завидовать и до какой степени они будут окружены подозрениями [10, с. 91-92].

Роль эмоций в качестве деструктивной силы отчетливо проявляется во время социальных преобразований и потрясений. Благодаря контагиозности (эмоциональное заражение) сильные эмоциональные переживания (как правило, отрицательные) вовлекают в социальные действия все большее количество людей, превращая их в социальную силу, способную влиять на социальные процессы. Потоки накапливающихся в обществе недовольства и других отрицательных эмоций, вырываясь на свободу, могут снести все препятствия на своем пути.

Подводя итог, отметим, что эмоции встраиваются в культурные практики и благодаря продуктам культуры формируют общий эмоциональный язык, общий опыт эмоциональных переживаний, который гораздо

шире и разнообразнее индивидуального опыта человека. Несмотря на то, что носителем эмоций является конкретная личность, эмоциональные переживания, вплетаясь в ткань социального взаимодействия, переходят в разряд надиндивидуальных явлений и производят определенные социальные функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Бреслав Г.М. Психология эмоций. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. 544 с.
3. Бутенко И.А. Юмор как предмет социологии? // Социс. 1997. № 5. С. 135 – 140.
4. Видгоф В.М. Целостная модель человеческой эмоциональности (опыт философской реконструкции)// URL: [http://www.tsu.ru/webdesign/tsu/Library.nsf/designobjects/vestnik_b16/\\$file/b06_gl035_37.pdf](http://www.tsu.ru/webdesign/tsu/Library.nsf/designobjects/vestnik_b16/$file/b06_gl035_37.pdf) (дата обращения: 27.11.2010)
5. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2007. 783 с.
6. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
7. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: Прогресс, 1979. 392 с.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Изд-во "Питер", 2000. 685 с.
9. Сорокин П. А. Социология революции. М.: Издательский дом: Территория будущего, РОССПЭН, 2005. 704 с.
10. Шёк Г. Зависть: теория социального поведения. М.: ИРИСЭН, 2008. 544с.
11. Gordon S. Social structural effects on emotions // Research agendas in sociology of emotions / Editor T.D. Kemper. New York, 1987. P. 145-179.
12. Hochschild A. R. The managed heart: commercialization of human feeling. Berkeley, University of California Press, 1983. 275 p.
13. Keltner D., Haidt J. Social functions of emotions at four levels of analysis // Cognition and emotion, 1999, 13 (5), P. 505-521.